

(Окончание.)

(Начало на 1 стр.).

РЕЖДЕ всего следует отметить заинтересованное отношение к семинару. В письмах есть, например, такие строки: «Случайно ознакомился с материалами первого заседания постоянно действующего семинара партбюро КОН «Новое мышление в преподавании общественных наук». Новизна и смелость суждений большинства участников семинара не позволяет оставаться равнодушным к обсуждаемой проблеме», — пишет ветеран труда из с. Крутых И. Я. Голенко. «С удовольствием ознакомился с рассуждениями участников семинара», — так начинает свое письмо В. Литвинов из с. Косиха.

Некоторые корреспонденты называют свои письма сразу же с обсуждением поставленных проблем на семинаре.

Выделяется своей оценкой письмо студента-экономиста С. Гаммера, который пишет следующее: «Хочется только порадоваться такой смелости и заинтересованности в своем деле, которую показали наши преподаватели-обществоведы в обсуждении предложенной им темы. К сожалению, это не всегда можно увидеть на семинаре и лекциях по общественным наукам. Содержание же обсуждения, мысли, высказанные, на нем, кроме разочарования и недоумения, никаких других эмоций не вызвали».

Всех затронул вопрос об отношении общественных наук с партийными документами, выступлениями партийных и государственных руководителей — «Копировальщик или мыслитель?».

И. Я. Голенко решает для себя этот вопрос следующим образом: «Согласен с необходимостью подчиняться требованиям программ преподавателей. Но нельзя согласиться с тем, чтобы учеными принимали за критерий истинности постановление любого, даже самого высокого форума. Ведь 5—6 лет назад, возможно, резолюция, утверждавшая победу коммунизма, была признана большинством голосов».

Оригинально к этому вопросу подходит В. Литвинов: «Говоря о том, как в настоящий момент преподавать общественные науки, остается только почувствовать творящим преподавателям. В будущем, я думаю, истории, философии, политики, экономики будут иметь большое значение (как науки всеобщие). Научный же коммунизм, видимо, отомрет за неимением предмета».

Рабочий из Крутых (41 год), попросивший не упоминать его имя, «так как не все изложенное является чисто моим продуктом», по этому вопросу размышляет следующим образом: «С самого детства считал я, что обществовед мыслитель, человек разумный, а не человек пресмыкающийся.. Особо важное значение придано положению, что если предполагается вести курсы наук, ориентированные на коммунистическую идеологию, то и ее основу необходимо брать соответствующие материалы, т. е. больше опираться на классику коммунизма, а не держать «нос по ветру». И, естественно, необходимо использовать всю миоровую мысль — в том числе

и оппонентов (советолов, гов). Ещё одна точка зрения высказана студентом-экономистом С. Гаммером: «Среди поднятых вопросов в первом выступлении один, который заслуживает большого внимания. Это вопрос о партийности общественных наук. То, что эти науки являются партийными, не вызывает сомнения. Но это отнюдь не значит, что каждый общественник должен быть членом партии, и что другие точки зрения, отличные от официальной, партийной, не имеют права на существование. Доведение этого принципа до вынужденного абсурда привело к вульгаризации общественных наук». Эта вульгаризация у нас выразилась в том, что под видом марксистско-ленинского учения

преподаватели

ким, (...) эксплуатация при социализме не должна быть ни в какой форме, руководящий состав которой был дален от пролетариата. Собственно во главе партии был дворянин, но я считаю, что одно другого не лучше: диктатура малокультурных людей, или диктатура честолюбивых людей. Диктатура предполагает террор, и мы его имели».

Стремление же к мировой гегемонии, по моему мнению, основывалось на

двух китах: на фанатической уверенности в не-

погрешимости учения и на непомерном честолюбии

Председателя Верховного Совета, считая, что это

приводит к единоличной власти.

Одно из важных направлений в реформе общества, по мнению автора — подчинение бюрократии Совету: «Когда бюрократию удастся подчи-

нирующее положение застало в руках партии, руководящий состав которой был далек от пролетариата. Собственно во главе партии был дворянин, но я считаю, что одно другого не лучше: диктатура малокультурных людей, или диктатура честолюбивых людей. Диктатура предполагает террор, и мы его имели».

Стремление же к мировой гегемонии, по моему мнению, основывалось на фанатической уверенности в не-погрешимости учения и на непомерном честолюбии Председателя Верховного Совета, считая, что это

приводит к единоличной власти.

Одно из важных направлений в реформе общества, по мнению автора — подчинение бюрократии Совету: «Когда бюрократию удастся подчи-

нирующее положение застало в руках партии, руководящий состав которой был далек от пролетариата. Собственно во главе партии был дворянин, но я считаю, что одно другого не лучше: диктатура малокультурных людей, или диктатура честолюбивых людей. Диктатура предполагает террор, и мы его имели».

Стремление же к мировой гегемонии, по моему мнению, основывалось на фанатической уверенности в не-погрешимости учения и на непомерном честолюбии Председателя Верховного Совета, считая, что это

приводит к единоличной власти.

Одно из важных направлений в реформе общества, по мнению автора — подчинение бюрократии Совету: «Когда бюрократию удастся подчи-

нирующее положение застало в руках партии, руководящий состав которой был далек от пролетариата. Собственно во главе партии был дворянин, но я считаю, что одно другого не лучше: диктатура малокультурных людей, или диктатура честолюбивых людей. Диктатура предполагает террор, и мы его имели».

Стремление же к мировой гегемонии, по моему мнению, основывалось на фанатической уверенности в не-погрешимости учения и на непомерном честолюбии Председателя Верховного Совета, считая, что это

приводит к единоличной власти.

Одно из важных направлений в реформе общества, по мнению автора — подчинение бюрократии Совету: «Когда бюрократию удастся подчи-

нирующее положение застало в руках партии, руководящий состав которой был далек от пролетариата. Собственно во главе партии был дворянин, но я считаю, что одно другого не лучше: диктатура малокультурных людей, или диктатура честолюбивых людей. Диктатура предполагает террор, и мы его имели».

Стремление же к мировой гегемонии, по моему мнению, основывалось на фанатической уверенности в не-погрешимости учения и на непомерном честолюбии Председателя Верховного Совета, считая, что это

приводит к единоличной власти.

Одно из важных направлений в реформе общества, по мнению автора — подчинение бюрократии Совету: «Когда бюрократию удастся подчи-

нирующее положение застало в руках партии, руководящий состав которой был далек от пролетариата. Собственно во главе партии был дворянин, но я считаю, что одно другого не лучше: диктатура малокультурных людей, или диктатура честолюбивых людей. Диктатура предполагает террор, и мы его имели».

Стремление же к мировой гегемонии, по моему мнению, основывалось на фанатической уверенности в не-погрешимости учения и на непомерном честолюбии Председателя Верховного Совета, считая, что это

приводит к единоличной власти.

Одно из важных направлений в реформе общества, по мнению автора — подчинение бюрократии Совету: «Когда бюрократию удастся подчи-

нирующее положение застало в руках партии, руководящий состав которой был далек от пролетариата. Собственно во главе партии был дворянин, но я считаю, что одно другого не лучше: диктатура малокультурных людей, или диктатура честолюбивых людей. Диктатура предполагает террор, и мы его имели».

Стремление же к мировой гегемонии, по моему мнению, основывалось на фанатической уверенности в не-погрешимости учения и на непомерном честолюбии Председателя Верховного Совета, считая, что это

приводит к единоличной власти.

Одно из важных направлений в реформе общества, по мнению автора — подчинение бюрократии Совету: «Когда бюрократию удастся подчи-

нирующее положение застало в руках партии, руководящий состав которой был далек от пролетариата. Собственно во главе партии был дворянин, но я считаю, что одно другого не лучше: диктатура малокультурных людей, или диктатура честолюбивых людей. Диктатура предполагает террор, и мы его имели».

Стремление же к мировой гегемонии, по моему мнению, основывалось на фанатической уверенности в не-погрешимости учения и на непомерном честолюбии Председателя Верховного Совета, считая, что это

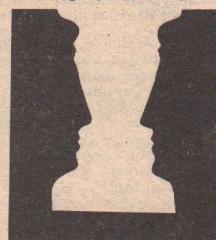
приводит к единоличной власти.

Одно из важных направлений в реформе общества, по мнению автора — подчинение бюрократии Совету: «Когда бюрократию удастся подчи-

нирующее положение застало в руках партии, руководящий состав которой был далек от пролетариата. Собственно во главе партии был дворянин, но я считаю, что одно другого не лучше: диктатура малокультурных людей, или диктатура честолюбивых людей. Диктатура предполагает террор, и мы его имели».

Стремление же к мировой гегемонии, по моему мнению, основывалось на фанатической уверенности в не-погрешимости учения и на непомерном честолюбии Председателя Верховного Совета, считая, что это

приводит к единоличной власти.

**КЛУБ
(СО-МИНИЕ)**

ОБЩЕСТВОВЕД: «КОПИРОВАЛЬЩИК» ИЛИ МЫСЛИТЕЛЬ?

«За науку» от 10 января 1989 г.

(почта идеологического семинара)

дается что угодно (все зависит от личности преподавателя...), начиная от самого маxового сталинизма и кончая самым жестким либерализмом, включая сюда всякие «социо», «психо», «био», и прочие «измы».

Совсем в сторону от обсуждаемого вопроса предложил уйти т. Молоташ В. В.: «Главной из причин, мешающих человеку постигнуть истину, смысл его жизни и подменяющей его суетой, бытовой и политической жизнью», — пишет он, — является глупость человека... Она ярко проявляется в том, что человек не хочет или не может признать себя частью природы, целиком от нее зависящей... идеализацией своего собственного.

С. Гаммер отмечает, что «наши многоуважаемые обществоведы не нашли ничего лучшего (или не смогли найти), как пойти по уже «давно протоптанной дорожке», констатировать тот факт, что социализма в его научном понимании у нас нет, они почему-то, кто прямо, кто косвенно, сваливают вину за это на марксистско-ленинизм». Дальний ход мысли (довоенно пространственный, поэтому нет возможности здесь изложить) позволяет сделать вывод о близости позиций автора по этому вопросу к пропагандистским положениям группировки Алтая».

О бъектом внимания стали вопросы, проявлявшиеся в первом выступлении семинара. Некоторые корреспонденты предложили свои варианты ответов на них.

«Почему идеи социализма, в практической истории превратились в свой антиподы? — спрашивает В. Литвинов и отвечает: — Почему же в антиподы? То, что мы имеем, есть воплощение идеи социализма. Во что, кроме уравнительки, может превратиться идея равенства, если есть и везде будет жадность, хитрость, лень?»

Диктатура пролетариата. Почему такая власть должна быть справедливой? Разве пролетариат сплошь состоит из ангелов небесных? Чем меньше культуры и образованности, тем более жестокой будет социалистическая партия, компартия, если диктатура таких людей.

В условиях демократии,

вспоминает С. Гаммер, кому и какому классу эти идеи служат на практике, сохраняя внешнюю форму, по парадет самим естественным образом; отпадут и другие вопросы: товарищеские отношения, монополия форм пролетарской демократии превратятся в свой «антитипод». Разве идеи диктатуры пролетариата как высшая форма пролетарской демократии неизменны? А вместе с тем и социалистическое предпринятие является вместе с тем и социалистическим предпринятием. Только в этих условиях «простой рост кооперации для нас тождествен с ростом социализма...». Отсюда и вытекают те практические вопросы, которые сейчас встают перед нами. Выполнены ли у нас задачи переходного периода? Государство какого типа было гарантом их выполнения? Вот те вопросы, на которые мы должны ответить, если хотим оставаться на позициях марксизма-ленинизма, и если мы действительно стремимся к социализму».

В. Литвинов пишет также прогноз дальнейшего развития и свою оценку предполагаемых изменений в обществе: «В настоящее время происходит постепенный отход от ортодоксального социализма. Видимо, в будущем этот процесс перерастет в постмодернистскую, в межкультурную диктатуру философского толка?»

Все авторы обсуждают пути развития общества, на которые мы должны ответить, если хотим оставаться на позициях марксизма-ленинизма, и если мы действительно стремимся к социализму».

Читатель, вероятно, обратит внимание на отсутствие комментариев, оценок изложенных позиций, ответа на критику в адрес участников семинара. Цель при составлении обзора была иная: показать, существующие в нашем крае настроения и взгляды по проблеме социализма, которые различны по своим подходам и уровням и которые показывают сложности и дифференцированность социальных отношений, общественного сознания.

Приведенная картина взглядов на социализм, по рожденная диалогом с участниками семинара, подтверждает истинность утверждения Ленина, что к социализму каждый идет по-своему...

Пожалуй, об этом говорят и заключительная часть письма одного из корреспондентов: «Я прекрасно понимаю, что эта «писаница» не любовное послание, и предвижу соответствующую реакцию читающего — «Еще один выискался!», но тем не менее выскажу в основном все, что думаю по затронутым статье проблемам. И еще о себе: возраст 41 год, рабочий».

Обзор подготовил В. СЕМАКИН, ассистент кафедры философии.

Редактор Л. ВИХРЕВ.

Наш адрес: 656099, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 206. Телефон: 22-53-97.

Типография изд-ва «Алтайская правда».

Заказ 1734

Тираж 2000

АГ 06255